

В сознании Цияны двое смотрели друг на друга в упор. Это были сама Цияна и только что пришедшая в себя Цюань Цин. Почему же она вдруг очнулась? Давайте вернемся в тот момент, когда Законник Пустоты сражалась с Зигфридом. Во время битвы большая часть выброшенной ими энергии Хонкай была поглощена Цюань Цин, скрывавшейся внутри Цияны. Именно этот мощный приток энергии позволил ей пробудиться раньше срока.

Цияна пристально следила за происходящим в своем сознании: на воображаемом экране она видела, как сражается со своим отцом. Когда она увидела, как Зигфрид страдает от ее рук, сердце Цияны сжалось от боли.

— Почему! Почему я не могу контролировать свое тело! — закричала она.

— Не трать силы попусту, — раздался женский голос у нее за спиной.

Цияна обернулась и увидела девушку с белыми волосами. Она с недоумением спросила:

— Сестренка, ты кто?

— Какая еще сестренка? Я вообще-то чистокровный муж... Эй? Я же переместилась в другой мир, — Цюань Цин коснулась головы, вспоминая, как сразу после попадания сюда Отто отправил ее в полет с помощью ядерной бомбы Хонкай. В следующую секунду она вскипела: — Отто! Ты... да ты просто обязан сдохнуть!

Цияна смотрела на нее, опешив: такая красивая девушка, а, похоже, не слишком умная.

— Так все-таки, сестренка, кто ты такая? — снова спросила Цияна.

— А? Кхм... Я? Я... я твоя сестра! — подумав, ответила Цюань Цин.

— Сестра? — Цияна-кошечка была в полном замешательстве.

— Угу, — Цюань Цин улыбнулась. Маленькая озадаченная Цияна такая милая! О, точно, теперь же она сама тоже Цияна, выходит, она сама по себе очень милая!

— Ладно, не забивай голову. Битва снаружи закончилась, хочешь выйти? — Цюань Цин указала на картинку, где Зигфрид держал Цияну на руках.

— Э? А можно?

— Думаю, да.

— Тогда, сестренка, будь добра, отправь меня обратно!

— Идет, дай-ка подумать. — Цюань Цин немного поразмыслила и щелкнула пальцами. Цияна тут же исчезла из пространства сознания.

Реальность.

Цияна открыла глаза и, глядя на Зигфрида, почувствовала, как к горлу подступил ком:

— Папа... прости меня... — она обняла отца, и слезы хлынули из ее глаз.

— Все хорошо, Цияна, я здесь, — Зигфрид погладил ее по голове, пытаясь успокоить.

Цияна плакала долго, пока от изнеможения не уснула прямо у него на руках.

— Цияна... прости.

Зигфрид прекрасно понимал, что ненависть Законника Пустоты к нему безмерна. Если он останется рядом, Цияна может снова потерять контроль. Поэтому...

— Прости... — снова прошептал он. Для отца, который так любил свою дочь, оставить ее одну в этом мире было невыносимо, но он был обязан так поступить.

Цияна не знала о мыслях отца. Она снова вернулась в пространство сознания. Оказавшись там, она ожидала увидеть странную незнакомку, но к своему удивлению обнаружила другую версию себя — точь-в-точь такую же, если не считать цвета глаз. А рядом с этой копией стояла та самая девушка.

— О, маленькая Цияна проснулась? Отлично, Законник Пустоты тоже пришла в себя, давайте-ка побеседуем, — Цюань Цин отправила приглашение к разговору обеим.

Цияна приняла приглашение. Законник Пустоты отклонила его и отправила сообщение: Вы не достойны со мной разговаривать!

— Ай-яй-яй, маленькая Пустота, это совсем не мило, — выражение лица Цюань Цин стало опасным. Она сделала пробный выпад, и Законник Пустоты мгновенно оказалась у нее в руках.

— Как это возможно?! — на лице той читалось полное неверие.

— А почему нет? — Цюань Цин принялась нещадно тискать лицо Законника.

Она еще не мастерски управлялась со своей силой, но для этой особы ее было достаточно.

— Отпусти! Ты... да я тебя! — голос Законника стал невнятным.

Через некоторое время Цюань Цин, видимо, наигралась и отпустила ее. Как только хватка ослабла, Законник Пустоты поспешила отдалиться от этой опасной женщины:

— Ты, дрянь! Еще встретимся! — выкрикнула она, открыла пространственный портал и скрылась.

Цюань Цин не стала ее преследовать — все равно та никуда не денется, пока она здесь. Она повернулась к Цияне, которая с интересом наблюдала за сценой:

— Теперь остались только мы с тобой, Цияна.

Услышав это и вспомнив, что только что произошло с другой версией, Цияна испуганно воскликнула:

— Постой... э-э?!

Не успела она договорить, как Цюань Цин притянула ее к себе. Цияна оказалась в теплых объятиях, утопая в мягкости, и не могла пошевелиться. Вскоре Цюань Цин, похоже, насытилась и отпустила ее, позволив Цияне снова вздохнуть свободно.

— Ну вот, маленькая Цияна, спрашивай, что хотела, — довольная собой Цюань Цин была в отличном настроении.

Цияна пришла в себя и потерла покрасневшие щеки.

— Сестренка, кто ты такая? А та девочка, похожая на меня? Ты такая сильная!

Вопросы сыпались один за другим, Цюань Цин не успевала отвечать и была вынуждена прервать поток расспросов.

— Маленькая Цияна, я — лесной дух.

— Дух? Как в сказках? — глаза Цияны засияли.

Цюань Цин улыбнулась:

— Не совсем. Я дух источника, я единственная в своем роде. Ты ведь часто чувствовала себя одинокой, верно? Я не хотела, чтобы ты грустила, поэтому пришла к тебе.

— Вот оно что. Могу я называть тебя сестренка А-Цюань?

— Э? Конечно!

— Ура! Сестренка А-Цюань!

После этого Цюань Цин ответила на остальные вопросы, но о Законнике Пустоты умолчала — знать об этом сейчас Цияне было ни к чему. Вскоре она почувствовала, что Законник Пустоты израсходовала слишком много энергии и погрузилась в сон, и сама она тоже чувствовала усталость.

В теле Цияны было два ядра: одно принадлежало Законнику, другое — самой Цюань Цин. Она чувствовала, что в ее ядре скрыто множество сил, но сейчас, из-за нехватки энергии и неопытности, могла использовать лишь простейшую — пространственную.

Без внешних источников энергии ей оставалось только спать, чтобы восстанавливаться. Но пока она не могла себе этого позволить: нужно было помочь Цияне справиться с одиночеством и негативом, чтобы та не попала под влияние Законника.

Тем временем в реальности Зигфрид принес спящую Цияну в ближайший городок и снял номер в гостинице. Он бережно уложил ее в кровать, а сам сел на стул рядом. Зигфрид смотрел на дочь и закрыл глаза... Рассвет был близок, ему нужно было сделать выбор. Посидев в раздумьях, он поднялся.

Утром солнечный свет упал на лицо Цияны.

— М-м... — она потерла глаза и села. — М-м? Папа?

Ответа не последовало.

— Папа?

Тишина. Тревога мгновенно охватила ее: Папа... он бросил меня?

Голос Цияны дрожал, страх и отчаяние наполняли сердце. И тут в ушах раздался мягкий голос Цюань Цин:

— Маленькая Цияна...

— Сестренка... — Цияна подняла заплаканное лицо и тут же ощутила тепло объятий.

Цюань Цин погладила ее по спине:

— Не грусти. Папа не бросил тебя, у него важное и опасное задание. Он ушел тайком, потому что боялся, что ты пострадаешь или захочешь пойти с ним.

— А он вернется? — в глазах Цияны блеснула надежда.

— Посмотри это письмо, — Цюань Цин протянула ей конверт. Цияна дрожащими руками вскрыла его.

Дорогая Цияна, когда ты прочтешь это, я уже уйду. Прости, что не попрощался, но задание слишком серьезно. В сумке, которую я оставил, мои сбережения, их хватит на жизнь. И последнее: становись сильнее. Когда станешь достаточно сильной, ты сможешь меня найти. Твой отец, Зигфрид.

— Папа... — Цияна долго смотрела на письмо, прежде чем успокоиться. Она подняла взгляд на Цюань Цин: — Сестренка, а ты тоже уйдешь, как папа?

Цюань Цин промолчала, ведь вскоре ей предстояло погрузиться в сон. Цияна горько усмехнулась и опустила голову:

— Я поняла.

Но вместо того чтобы впасть в отчаяние, Цияна вдруг выпрямилась. В ее взгляде, еще недавно полном печали, появилась решимость.

— Сестренка! Раз вы все уходите, я стану сильнее! Настолько, что найду вас, и мы будем вместе навсегда! — Цияна улыбнулась.

Цюань Цин улыбнулась в ответ:

— Хорошо. Я буду ждать этого дня.

— Сестренка, давай скрестим пальцы! Это будет наше обещание!

— Договорились.

Они скрестили мизинцы, посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Маленькая Цияна, раз ты пришла в себя, мне пора вернуться в пространство сознания.

— Так быстро?

— Да, поддержание этого облика стоит слишком много энергии. Но не бойся, мы сможем общаться мысленно.

Цюань Цин рассыпалась на светящиеся частицы и растворилась в теле Цияны. Когда все стихло, та позвала:

— Эй? Сестренка? Слышишь меня?

— Слышу, маленькая Цияна.

— Вау! И правда работает!

Убедившись, что связь есть, Цияна собрала вещи — вернее, единственную сумку, оставленную отцом. В последний раз взглянув на место, где жила, она развернулась и зашагала навстречу восходящему солнцу, начав свое долгое путешествие.

<http://bllate.org/book/18823/1831812>